

людьми» 1695 г. посадская вдова выходит замуж за повара угличского Алексеевского монастыря (согласно её «зговору» с будущим мужем и челобитной к посажанам). Статус вдовы «у нас на посаде *вольный*, кроме ее двора и двух ее сынов», которые своими тяглыми обязанностями были тесно связаны с общиной (Собрание Ростовского музея. Ф. 98. Оп. 1. № 192).

Выдача памятей «на нашу монастырскую (вариант помещичью) дочь, крестьянскую *девку* такую-то», оттеняла статус последних именно как объектов права, на которых сложившиеся нормы вотчинно-крепостнических отношений были направлены. Клаузула с упоминанием о невступлении в крестьянку рода-племени прежнего владельца аналогична той, что активно использовалась в духовных относительно отпуска холопов на волю и в поземельных актах. Налицо явный перенос норм и холопьяго, и вотчинного права на крестьянство.

Концептам же «*свобода*» и «*воля*» ещё предстояло пройти испытание временем в XVIII – начале XIX в.: от Манифеста о вольности дворянства до гражданских манифестаций Радищева и Пушкина (в их одах «Вольность»).

А.П. Черных (Москва)

О типологии «вторичных» гербовников

Общее название «гербовник» для собрания изображений или блазонов возникло в XVII в. Термин «вторичные» гербовники (в которых кодификация гербов не является основной целью создания памятника) появился в 1950 г. с целью учесть источники, которые не подходят под остальные категории.

Известные с XIII в. «вторичные» гербовники неоднородны. Среди них есть поэмы и описания турниров с гербами или блазонами в тексте, в иллюстрациях, на полях рукописи. Гербовник замка Манта – стеновая роспись с Девятью Совершенными, роман Т. Мэлори «Смерть Артура», Гербовник рыцарей Круглого Стола полны воображаемой геральдикой. «Вторичными» гербовниками являются описания гербов «Книги всех королевств и земель», 240 блазонов генеалогического трактата Жака де Амрикура «Зерцало знати Эсбе»; изображения гербов правового в основе «Саксонского зеркала». «Вторичные» гербовники литературного и нарративного происхождения незаменимы для изучения геральдической практики XIV–XV вв.

Многочисленны «вторичные» гербовники хроник: это хроника Матвея Парижского, Гербовник Гримбергской войны, Голландская хроника герольда Бавария, Гербовник Хроники Констанцкого собора Ульриха Рихенталя с 1000 гербов, Австрийская хроника Конрада Грюненберга, Цюрихская хроника герольда Эдлибах, Гербовник Уорвика-Роуза.

Особняком стоят гербовники собраний трубадурской поэзии: Песенник Короля, Кодекс Манессе, Вайнгартнерский песенник.

Наряду с ними известны комплексы гербов на памятниках монументально-декоративного искусства и предметах материальной культуры. Это Гербовник потолочной росписи в Меце, Гербовник «Прекрасного дома» в Базе-

ле, Гербовник Дианá, Гербовый зал замка Равель в Клермон-ан-Овернь, Гербовник дома «Цум Лох», Гербовый фриз замка Лауф близ Нюрнберга. Гербовник Кентерберийского собора содержит около 900 гербовых щитов XIV–XV вв. на потолке клуатра. Из предметов материальной культуры упомянем ларец Людовика Святого (46 гербов), ларец-реликварий Жана де Монмирай (53 герба), столешницу из Люнебургской ратуши (38 гербов), аналогичную ей столешницу из музея Клони (48 гербов).

«Вторичные» гербовники создавались и в Новое время: Гербовый зал Синтры; галереи портретов с гербами ректоров Коимбрского университета и портретов вице-королей Новой Испании; реликварий Братства Св. Крови в Брюгге 1617 г.; гербы, оставленные мореходами на камнях полуострова Ханко в Балтийском море и многие-многие другие.

Иногда это роскошные рукописи с десятками гербов, а иногда очень скромные. Границу между «классическими» и «вторичными» определяет то, посвящена вся рукопись именно гербам или это дополнительная информация. В пределах письменных источников типологических шероховатостей немного. Но совокупности гербов на ларцах, покрывалах, предметах костюма, в интерьерах храмов и дворцов по форме действительно далеко отстоят от классических гербовников.

Часть «вторичных» гербовников близка к гербовникам «по случаю»: дом «Цум Лох» декорирован по случаю визита короля Альбрехта I в 1305 г., гербовый фриз замка Лауф связан с визитами императора Карла IV, потолочный декор Зала Дианá в Монбризоне призван напомнить о бракосочетании графа Жана I де Форез в 1296 г.

Некоторые «вторичные» гербовники являются одновременно институциональными, в частности, Каталог архиепископов Гнезно, Биккернский гербовник – гербы камерленго и финансовых должностных лиц коммуны Сиены на 139 крышках переплётных счётных регистров. Таков же памятник средневековой демократии Гербовник капитулов Тулузы.

Многие гербовники геральдического декора были «вновь открыты» в 1970–1990-е гг. и соотносимы по времени и географическому распространению с классическими гербовниками. На юге Франции выявлено до 120 фризов и потолочных росписей XIII–XVI вв. Учитывая, что средневековых гербовников – около 400, это означает, что «вторичные» могут расширить общее число гербовников очень значительно.

В то же время в число «вторичных» гербовников нельзя включать такие, как т.н. Гербовник боя Тридцати – поэму об эпизоде Столетней войны, где отсутствуют блазоны или рисунки, а 62 герба упомянутых персонажей воссозданы на основе известных впоследствии родовых гербов в начале XIX в. Это реконструкция, а не источник, но даже научную реконструкцию, гипотетичную по природе, нельзя отождествлять с подлинными историческими источниками – кодексами или фризами.

«Вторичные» гербовники стеновых фриз и росписей, памятников материальной культуры (ларцы, одеяния, столешницы) созданы не с целью идентификации или обозначения принадлежности объекта – в них реализуется программа, смысл которой нелегко, но в принципе возможно распознать. Всё зависит от вопроса: зачем и как мы изучаем гербовники? Исходя из этого, должны строиться и классификации, а вне задач изучения можно обойтись без всяких типологий.

Бессмысленно представлять гербовник обязательно в виде книги или свитка. Даже классические гербовники-кодексы нередко не являются самостоятельными книгами, а включены в состав более пространных compilаций. Это ничуть не мешает рассматривать их как самостоятельные гербовники. Неужели проблема исключительно в носителе? Но разница между изобразительным рядом на бумаге и изобразительным рядом на стене не столь уж велика. Так же мала разница между гербовым фризом в интерьере и геральдическим декором на ларце или ином предмете материальной культуры. В гербовнике главное – не столь сам герб, сколь его присутствие в окружении других, состав и последовательность их размещения. И если мы понимаем гербовник как таковой комплекс, то носитель может быть книгой, ризой или стеной. Важна не коллекция отдельных гербов, а их соотношения внутри любого единства, будь то репрезентативное шествие, столешница или пиршественный зал.

У полноправных в исследовательском отношении «вторичных» гербовников есть и преимущества перед гербовниками-кодексами. В декоре гербы полнее отражают замысел заказчика и его представления об иерархии гербов и визуализируемых ими лиц и сеньорий, его стремление показать властный уровень, связь с землёй, сеньором которой является. «Вторичный» гербовник оказывается в полной мере первичным источником. Цели создания «вторичных» гербовников совпадают с целями классических, при этом «вторичные» гербовники стенового и потолочного декора – более публичная репрезентация гербов, чем гербовники свитков и кодексов, которые мало кто видит. Если гербовые декоры не считать гербовниками, то они уйдут из поля зрения историков.

Когда геральдическая информация памятника выходит за пределы идентификации вещи и может быть использована в общен историческом контексте, то такое собрание гербов вполне может изучаться наряду со всеми другими типами гербовников. Для историка нет никакой разницы между «классическими» и «вторичными» гербовниками; в любом случае это собрание гербов или блазонов, доступное приёмам и методам работы с источником.